

НАДЕЖДА МОРОЗОВА

Институт литовского языка (Вильнюс, Литва)

Научное наследие В.Н. Чекмонаса (1936–2004): изучение старообрядчества Литвы

Одной из важнейших сфер научных интересов профессора В.Н. Чекмонаса (1936–2004) последнего десятилетия его жизни было исследование старообрядчества Литвы. Как профессионального диалектолога его интересовали прежде всего старообрядческие говоры. В 1996–2002 гг. Чекмонас организовал более 10 экспедиций во все зоны компактного проживания староверов на территории Литвы, приграничные районы Латвии и Беларуси, а также Опочецкий район Псковской области. За это время обследовано более 120 населенных пунктов и создана фонотека старообрядческих говоров Литвы, содержащая приблизительно 400 часов магнитофонных записей. В настоящее время эта фонотека оцифрована и хранится в Диалектном архиве Центра геолингвистики Института литовского языка в Вильнюсе.

Ключевые слова: В. Чекмонас, диалектология, русская диалектология, русские говоры, старообрядчество, Литва

Круг научных интересов профессора Вильнюсского университета Валерия Николаевича Чекмонаса (1936–2004) был необычайно широк. Это индоевропеистика, балтистика, славистика, история, социология и др. Библиография его научных трудов содержит около 190 позиций [см.: Морозова 2009]. Одной из важнейших сфер последнего десятилетия его жизни стало исследование старообрядчества Литвы. Как профессионального диалектолога его интересовали прежде всего старообрядческие говоры.

Интерес к “литовским” русским говорам у В.Н. Чекмонаса возник задолго до его переезда в Литву — еще в студенческие годы, когда во время вынужденного перерыва в университетском образовании¹ будущий профессор работал учителем в д. Шюленай Игналинского района². В окрестных старообрядческих деревнях тогда он собирал материал для дипломной работы. К сожалению, эта работа не сохранилась.

Серьезный научный интерес к старообрядческим говорам Литвы и старообрядчеству как социокультурному феномену появился в связи с созданием в 1996 г. в Вильнюсском университете Интердисциплинарной группы по исследованию старообрядчества Литвы. На первых порах он вошел в Группу как опытный полевой диалектолог, знаток русских материковых говоров и белорусских и польских говоров в Литве. Большого значения этому проекту (по крайней мере в отношении диалектологии) Чекмонас не придавал, поскольку предполагалось, что говоры старообрядческого населения Прибалтики, во-первых, хорошо документированы и исследованы (в 1962–1972 гг. в Вильнюсе, Риге и Тарту были проведены 4 научные конференции, посвященные старообрядческим говорам, защищено несколько диссертаций, в 1970–1980-х гг. ленинградские археографы проводили систематическое обследование мест компактного проживания староверов на предмет выявления и сбора памятников письменности и под.)³; во-вторых, казалось, что в последнее время они должны быть сильно разрушены под влиянием как языков титульных наций, так и собственно русского литературного языка. Однако первая же совместная экспедиция Группы в Северо-восточную Литву летом 1996 г. превзошла все ожидания. Одно из первых интервью, сделанных в районе Стельмуже (лит. Stelmužė, Imbrado sen.) в Зарасайском районе, показало, что местные старообрядческие говоры на то время (конец 1990-х гг.) еще очень хорошо сохранились и вполне могут стать объектом самого пристального внимания русистов-диалектологов, поскольку во многом отражают состояние русских материковых говоров 200–300-летней давности (т. е. с момента исхода основной массы старообрядцев из метрополии в соседние страны). При этом полученный материал позволял не только проследить механизмы языковых изменений, но и уточнить их абсолютную хронологию. Кроме того, старообрядческие говоры Литвы оказались естественным продолжением псковских говоров по своей диалектной номенклатуре, но часто фиксировали более раннее состояние многих южнопсковских диалектных черт (или оно было в лучшей сохранности), чем на территории собственно Псковской области.

Нужно отметить, что в первой половине 1990-х гг. Чекмонас очень активно интересовался псковскими говорами: ездил в экспедиции, подготовил и опубликовал несколько обширных публикаций по проблемам псковского аканья и другим особенностям псковской фонетики и др. Теперь же оказалось, что псковская проблематика и псковские интересы можно реализовывать на местном литовском материале, который к тому же является еще и более архаичным и достоверным по сравнению с соб-

ственно псковским. Осознание этого факта и такой уникальной возможности совершить диалектологическое путешествие во времени на несколько столетий назад предопределило дальнейшую научную работу: профессор с присущим ему энтузиазмом и увлеченностью включился в экспедиционную работу по изучению литовского старообрядчества и вскоре стал научным идеологом и фактическим руководителем Группы. При этом накопленный в результате предыдущей многолетней научной и полевой работы в зоне белорусско-литовского пограничья огромный экспедиционный и исследовательский опыт, а также интерес к русским говорам в полной мере был использован при изучении русских старообрядческих говоров Литвы.

За период с 1996 по 2002 гг. Чекмонас организовал более 10 экспедиций во все зоны компактного проживания староверов на территории Литвы, приграничные районы Латвии и Беларуси⁴, а также в Опочечский район Псковской области⁵. За это время было обследовано более 120 населенных пунктов (некоторые из них по несколько раз) на территории современной Литвы и приграничных районов Латгалии и Беларуси⁶, поскольку именно эта зона составляет единый компактный регион старообрядческого населения, который характеризуется общностью истории, религиозной и культурной традиции, а также, что немало важно, устойчивыми социальными и демографическими связями там живущего (или жившего в недалеком прошлом) народа. Тогда же была создана фонотека русских старообрядческих говоров Литвы, в которой хранятся магнитофонные записи диалектной речи на более 400 часов звучания. Усилиями Чекмонаса также были восстановлены немногочисленные магнитофонные записи 60–70 гг. XX в.

В тот период он опубликовал не менее 15 работ, посвященных проблемам формирования старообрядческих говоров Литвы, их связям с русскими материковыми говорами, значению данных старообрядческих говоров для истории русского языка, контактам старообрядческого населения с иноверцами в различных регионах Литвы⁷, фактически закончил две монографии: одна касалась вопросов социолингвистической (внешней) истории старообрядческих говоров, во второй представлены очерки синтаксиса этих говоров.

Безусловной заслугой Чекмонаса является: 1) обоснование идеи о первичной и вторичной миграциях старообрядческого населения Литвы и формировании зон первичного и вторичного заселения (см. об этом также [Сивицкене 1998]); 2) выделение нескольких зон (Зарасайской, Рокишской, Игналинско-Видзовской, Йонавской, Швенченско-Лынтупской) и ареалов (Вильнюсского, Радвилишкского и Кельмеского)

распространения старообрядческого населения и, соответственно, старообрядческих говоров, каждый из которых характеризуется своими признаками и особенностями контактирования с автохтонным населением; 3) развенчание мифа о новгородско-псковском происхождении старообрядческих говоров Литвы — лингвистические данные позволяют утверждать, что основная масса литовских староверов являются переселенцами из юго-восточной части Псковской области и прилежащих и ней территорий Тверской области [Чекмонас 2001б]. Он также показал, что идея о давнем билингвизме деревенского старообрядческого анклава не имеет фактического основания. Наоборот, высокая степень сохранности традиционного говора объясняется именно монолингвизмом основной массы населения и высоким социальным статусом носителей русского диалекта в глазах окружающих.

Следует отметить, что в середине 1990-х гг. Чекмонас первым среди диалектологов-русистов заговорил о необходимости изучения и создания фонотек русских старообрядческих говоров в иноязычном (и инославном) окружении. Затем эта идея была поддержана заведующим отделом диалектологии Института русского языка РАН Л.Л. Касаткиным. Впоследствии изучение говоров русского старообрядчества за рубежом стало одной из ведущих тем этого сектора.

В 2014 г. Центром геолингвистики Института литовского языка был инициирован научный проект по оцифровке созданной и собранной профессором В. Чекмонасом фонотеки старообрядческих говоров Литвы. Проект “Дигитализация аудиозаписей зоны балто-славянских языковых контактов в Восточной Литве, имеющихся в фондах Диалектного архива на основе фонотеки Валерия Чекмонаса” (*Baltų ir slavų kontaktų zonos Pietryčių Lietuvoje garso įrašų skaitmeninimas Tarmių archyvų duomenų bazėje Čekmono fonotekos duomenimis*) финансировался Государственной комиссией по литовскому языку (Valstybinė lietuvių kalbos komisija, 2014–2016 гг.). Основная его цель состояла в переводе магнитофонных аудиозаписей в цифровой формат, их каталогизации и систематизации, а также первичной научной обработке. В результате этого проекта на данный момент вся старообрядческая фонотека оцифрована, создан каталог имеющихся в ней записей с указанием сведений об информаторах, месте и времени записи, соотношении обследованного пункта с сеткой пунктов Диалектного атласа литовского языка, фамилии эксплоратора. Подробнее о проекте и его результатах см. [Meiliūnaitė, Morozova 2015].

К глубокому сожалению, многие замысли и проекты Чекмонаса остались незавершенными — неожиданная болезнь не позволила ему реализовать то, что было запланировано. Если просмотреть его прижиз-

ненные публикации за последнее десятилетие, то едва ли найдется хоть одна работа, в которой не было бы отсылок к будущим исследованиям. Эти отсылки и намеки должны стать объектом научного анализа и осмысления. Материалы, собранные Чекмонасом во время многочисленных экспедиций и зафиксированные на магнитофонных лентах, уже стали уникальными. Фонотека, созданная руками профессора, является памятником уходящему деревенскому населению Литвы, России, Беларуси, с ее кассет звучат не только живые голоса уже ушедших деревенских жителей, но и живой голос чуткого, заинтересованного собирателя, диалектолога, замечательного ученого, Мастера — Валерия Николаевича Чекмонаса.

Приложение 1. Список обследованных населенных пунктов

<i>Населенный пункт</i>	<i>Год обследования</i>
Anykščiai, Anykščių sen., Anykščių r. sav.	1997
Apaščia, Pandėlio sen., Rokiškio r. sav.	1997, 1998, 1999
Apydemė (Apidamy), Pastovių r., Baltarusija	2000
Bačkininkai, Svirkų sen., Švenčionių r. sav.	2001
Bagdonys, Kupiškio sen., Kupiškio r. sav.	1999
Balčiūniškiai, Viešintų sen., Anykščių r. sav.	1997
Barauka, Obelių sen., Rokiškio r. sav.	1999
Baršėnai, Kriaunų sen., Rokiškio r. sav.	1996
Batkūnai, Tyrulių sen., Radviliškio r. sav.	2002
Blažiškė (Blažyški), Breslaujos r., Baltarusija	2000
Brunenė (lat. Brunene), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Daukšiškė, Svirkų sen., Švenčionių r. sav.	1996
Degučiai, Degučių sen., Zarasų r. sav.	1996, 1998
Didieji Ibėnai, Vandžiogalos sen., Kauno r. sav.	1977, 1997
Dubėnai, Šaukėnų sen., Kelmės r. sav.	1997
Dūkštas, Dūkšto sen., Ignalinos r. sav.	1996, 1998
Dumšiai, Dumšių sen., Jonavos r. sav.	1977, 1997
Eglainė (lat. Eglaine), Ilūkstės apsk. (novads), Latvija	2000
Ezerniekai (lat. Ezernieki), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Gailiūnai, Giedraičių sen., Molėtų r. sav.	2001
Garadauka, Imbrado sen., Zarasų r. sav.	1996
Geibovičiai (Geiboviči), Pastovių r., Baltarusija	2000
Gelvonai, Gelvonų sen., Širvintų r. sav.	1997
Gojus, Jašiūnų sen., Šalčininkų r. sav.	2001
Gorbunovka (lat. Gorbunovka), Ilūkstės apsk. (novads), Latvija	2000
Grigiškė, Naujojo Daugėlišio sen., Ignalinos r. sav.	2001
Gudeliškė (Gudeliški), Pastovių r., Baltarusija	2000
Ignalina, Ignalinos r. sav.	1998

<i>Населенный пункт</i>	<i>Год обследования</i>
Ilguočiai, Radviliškio sen., Radviliškio r. sav.	2002
Išdegėliai (Ždegeli), Breslaujos r., Baltarusija	2000
Izabelinė, Naujojo Daugėlišio sen., Ignalinos r. sav.	1996, 2001
Jakštiškė, Kazitiškio sen., Ignalinos r. sav.	1996
Jurgeliškė, Svirkų sen., Švenčionių r. sav.	1996, 1998, 2001
Kakoniškė, Kelmės apylinkių sen., Kelmės r. sav.	1997
Kalnagaliai, Alizavos sen., Kupiškio r. sav.	1999
Kalnočiai, Obelių sen., Rokiškio r. sav.	1999
Karnitiškė, Dūkšto sen., Ignalinos r. sav.	1998
Kiečiai, Imbrado sen., Zarasų r. sav.	1996
Kiemionys, Zarasų r. sav.	1998
Kirklišiai, Zarasų r. sav.	1998
Kisielišiai, Dumsių sen., Jonavos r. sav.	1977, 1997, 1998
Kopūstinė, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1998
Kriaunėnai, Suvieko sen., Zarasų r. sav.	1999
Kryžiauka, Upninkų sen., Jonavos r. sav.	1997
Kukai, Juodupės sen., Rokiškio r. sav.	1998
Kuklionys (Kukliany), Pastovių r., Baltarusija	2000
Kumbuliai (lat. Kumbuli), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Kvedariškis, Papilio sen., Biržų r. sav.	1997, 1998, 1999
Lalučiai, Švenčionių sen., Švenčionių r. sav.	1998
Lebenišiai, Vabalninko sen., Biržų r. sav.	1999
Liaudiškiai, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1996
Lukošiškė, Tverečiaus sen., Ignalinos r. sav.	1998
Lykaiš tiltas (lat. Likais tilts), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Lykšilis, Šaukėnų sen., Kelmės r. sav.	1977, 1996, 1997, 1998
Makštava, Upninkų sen., Jonavos r. sav.	2000
Medišionys, Švenčionių r.	1998
Medumas (lat. Medumi), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Meikštai, Rimšės sen., Ignalinos r. sav.	1998, 2001
Mikalavas, Naujojo Daugėlišio sen., Ignalinos r. sav.	1996, 2001
Milgedžiai, Suvieko sen., Zarasų r. sav.	1998
Miliūnai, Rokiškio kaimiškoji sen., Rokiškio r. sav.	1997, 1998, 1999
Milžinai, Imbrado sen., Zarasų r. sav.	1996
Mirkliškės (Mirkliški), Pastovių r., Baltarusija	2000
Nadūnai, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1998
Navikai, Naujojo Daugėlišio sen., Ignalinos r. sav.	1998
Obeliškė, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1996
Paąžuolė, Obelių sen., Rokiškio r. sav.	1999
Pabėrziai (lat. Paberži), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Padvarinė (Padvarynka), Breslaujos r., Baltarusija	2000
Paežeriai, Viešintų sen., Anykščių r. sav.	1997
Pagančiukai, Šaukėnų sen., Kelmės r. sav.	1977

<i>Населенный пункт</i>	<i>Год обследования</i>
Pakupelkis, Šaukėnų sen., Kelmės r. sav.	1997
Pamoliškė, Ignalinos sen., Ignalinos r. sav.	1998
Pažemys, Degučių sen., Zarasų r. sav.	1999
Perelozai, Upninkų sen., Jonavos r. sav.	1997
Petrūniškis, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1996
Polivarkas, Salako sen., Zarasų r. sav.	1998
Popovka, Tverečiaus sen., Ignalinos r. sav.	1998, 2002
Ragauniškai (lat. Ragauniški), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Raistiniškės, Degučių sen., Zarasų r. sav.	1996
Riešutinė I, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1998
Rimkai, Kulvos sen., Jonavos r. sav.	1997
Rokėnai, Antazavės sen., Zarasų r. sav.	1996
Rumpiškiai (lat. Rumpiški), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Rūsteikiai, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1996
Salakas, Salako sen., Zarasų r. sav.	1996
Sidariai, Šiaulėnų sen., Radviliškio r. sav.	2002
Silenė (lat. Silene), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Simaniškė, Dūkšto sen., Ignalinos r. sav.	1998
Skrudaliena, Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Smėlinka, Viešintų sen., Anykščių r. sav.	1997
Smilginiškė, Rimšės sen., Ignalinos r. sav.	1998
Stalnioniškis, Vyžuonų sen., Utenos r. sav.	1996
Staškūniškis, Zibalų sen., Širvintų r. sav.	2001
Stelmužė, Imbrado sen., Zarasų r. sav.	1996
Stravai, Kriaunų sen., Rokiškio r. sav.	1996
Stumbrinė, Imbrado sen., Zarasų r. sav.	1996
Subatė (lat. Subate), Ilūkštės apsk. (novads), Latvija	2000
Surviliškė (Surviliški), Pastovių r., Baltarusija	2000
Suvėnai, Suvieko sen., Zarasų r. sav.	1998, 1999
Šeimatis, Tauragnų sen., Utenos r. sav.	2002
Šeštokiškiai, Imbrado sen., Zarasų r. sav.	1996
Šėta, Šėtos sen., Kėdainių r. sav.	2000
Šunelė, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1998
Švenčionys, Švenčionių r. sav.	2001, 2002
Teterviniai, Salako sen., Zarasų r. sav.	1996, 1998
Tumiškė, Zarasų sen., Zarasų r. sav.	1996
Užusaliai, Užusalių sen. Jonavos r. sav.	1977, 1997, 1999, 2000
Vaboliškė, Tverečiaus sen., Ignalinos r. sav.	1998
Vaboliai, Obelių sen., Rokiškio r. sav.	1996
Valerava, Vandžiogalos sen., Kauno r. sav.	1997, 2000
Vandžiogala, Vandžiogalos sen., Kauno r. sav.	1997
Veisiškė (Veisiški), Pastovių r., Baltarusija	2000
Vidžiai, Breslaujos r., Baltarusija	2000
Vienkiemis prie Didžiųjų Ibėnų, Kauno r.	1997

<i>Населенный пункт</i>	<i>Год обследования</i>
Vienkiemis prie Didžiųjų Ibėnų, Vandžiogalos sen., Kauno r. sav.	1977
Vienkiemis prie Onušio, Juodupės sen., Rokiškio r. sav.	1998
Viešintėlės, Viešintų sen., Anykščių r. sav.	1997
Viešintos, Viešintų sen., Anykščių r. sav.	1997
Voitiškai (lat. Voitiški), Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Vyksnos, Daugpilio apsk. (novads), Latvija	2000
Zarasai, Zarasų r. sav	1996
Zujai (lat. Zuji), Rėzeknės apsk. (novads), Latvija	2001
Žemaitėliai, Nemenčinės sen., Vilniaus r. sav.	2001
Žvairiškė (Žvoiriški), Pastovių r., Baltarusija	2000

Приложение 2. Работы В. Н. Чекмонаса по проблемам старообрядчества:

Чекмонас В.Н., Проблемы языковой интеграции староверов в литовское общество, in Ясинская Т. (сост.), *Русские Прибалтики*: Механизмы культурной интеграции (до 1940 г.), Вильнюс, 1997, 102–117 [совм. с Н. Морозовой]. (Записки Русского культурного центра.)

Чекмонас В.Н., О понятии, особенностях и проблемах происхождения традиционного говора старообрядцев Литвы, in Čiubrinskas V. ir kt. (red.), *Lietuvos sentikiai: duomenys ir tyrimai*. 1996–1997. Vilnius, 1998, 41–61 [совм. с Н. Морозовой].

Чекмонас В.Н., О мифологизации событий прошлого в устной традиции старообрядцев Литвы, in *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 6: *Senosios raštijos ir tautosakos sąveika: kultūrinė Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės patirtis*. Vilnius, 1998, 105–113 [совм. с Н. Морозовой].

Чекмонас В., [Рец.:] Тамара ЛЁННГРЕН. *Лексика русских старообрядческих говоров (на материале, собранном в Латгалии и на Житомирщине)*. (*The lexicon of Russian Old Believers [based on material from Latgale and the Žitomir area]. With a summary in English*). Uppsala, 1994, 174 с., с тремя картами-схемами. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia, 34.), *Slavistica Vilnensis* 1999, 1999. 236–240. (Kalbotyra, 48(2).)

Чекмонас В.Н., К социолингвистической характеристике старообрядческих говоров Литвы, in Кюльмоя И.П. (ред.), *Русские староверы за рубежом*. Тарту, 2000. 200–224. (Труды по русской и славянской филологии: Лингвистика. Новая серия, т. IV.)

Чекмонас В., Об основных этапах социолингвистической истории старообрядчества Литвы, in *Языки диаспоры: Проблемы и перспективы*. Тарту, 2000, 135–147. (Труды по русской и славянской филологии: Лингвистика. Новая серия, т. III.)

Чекмонас В., О понятии социолингвистического ареала, *Slavistica Vilnensis* 2000. Вильнюс, 2000, 129–131. (Kalbotyra, 49(2).)

Чекмонас В., [Рец.:], IRYDA GREK-PABISOWA, *Staroobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów*: Wybor prac z okazji 45-lecia pracy naukowej. Instytut Slawistyki Polskiej Akademii Nauk. Warszawa, Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy (SOW), 1999. 346 s. ISBN 83-86619-18-X, *Slavistica Vilnensis* 2000. Вильнюс, 2000, 161–169. (Kalbotyra, 49(2).)

Чекмонас В., [Рец.:], KLAUS STEINKE, *Die russischen Sprachinseln in Bulgarien*. Heidelberg, Carl Winter Universitätsverlag, 1990. 262 S. ISBN 3-533-04260-X kart; ISBN 3-533-04261-8 Gewebe. (SLAVICA. Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher. Neue Folge.), *Slavistica Vilnensis* 2000. Вильнюс, 2000, 170–175. (Kalbotyra, 49(2).)

Чекмонас В., Необычное предание о патриархе Никоне, *Slavistica Vilnensis* 2001. Вильнюс, 2001, 187–190. (Kalbotyra, 50(2).)

Чекмонас В., Старообрядческие говоры Литвы и проблемы исторической диалектологии русского языка, in *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Международный конгресс, Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г., 62–63.

Чекмонас В., Об изучении русских старообрядческих говоров Литвы в 1996–2001 гг., in *Аванесовские чтения*. Международная научная конференция 14–15 февраля 2002 г., Тезисы докладов. Москва, 2002, 267–268.

Чекмонас В., Опочецкие антики (социо- и этнолингвистические заметки), *Slavistica Vilnensis* 2002. Вильнюс, 2002, 93–116. [совм. с Н. Морозовой] (Kalbotyra, 51(2)).

Чекмонас В.Н., Об усечении аффрикат /ц/ и /ч/ в старообрядческих говорах Литвы, in *Материалы и исследования по русской диалектологии*, I (VII). К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Рубена Ивановича Аванесова (РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова). Москва, 2002, 104–116.

Чекман В., О названиях цепа и его частей в старообрядческих говорах Литвы и в псковских говорах, *Slavistica Vilnensis* 2003 (Kalbotyra, 52(2)). Вильнюс, 2003, 179–186.

Čekmonas V., *Russian varieties in the southeastern Baltic area: Rural dialects, in Circum-Baltic Languages: Typology and Contact. Volume I: Past and Present*. Ed. by Osten Dahl and Maria Koptjevskaja-Tamm (=Studies in Language Companion series, Volume 54). Amsterdam/Philadelphia, 2001, 137–178.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1963 г. он был исключен из Черновицкого университета по политическим причинам и примерно через полтора года, в 1964 г., заочно закончил университет в Ростове-на-Дону.

² Игналинский район Литвы (и примыкающие к нему приграничные территории Беларуси и Латгалии) является одним из традиционных регионов компактного населения староверов стран Балтии.

³ Некоторое представление о характере и масштабах исследований старообрядчества Литвы до начала XXI в. можно получить, ознакомившись с библиографическим указателем работ, посвященным этой теме и опубликованным в 2001 г. [Морозова 2001]. К примеру, в нем учтено не менее 80 различного рода публикаций по русским старообрядческим (старожильческим) говорам. В 2001 г. Чекмонас подготовил подробный критический анализ межвоенных публикаций по языку прибалтийских старOVERов, см. [Čekmonas 2001].

⁴ В этих экспедициях кроме автора настоящей статьи в разное время принимали участие проф. Ю.А. Новиков, проф. С.Ю. Темчин, студенты Р. Еленските, М. Романова, В. Дьячкова. Неизменным руководителем экспедиций был проф. В.Н. Чекмонас.

⁵ Экспедиция была международной и состоялась в 2002 г. В ней кроме Чекмонаса приняли участие Р. Вайерманн, Я.-П. Лохер, Н. Морозова, О. Ровнова, М. Родунер и Т. Привитэлли. Во время экспедиции были обследованы старообрядческие деревни Опочецкого района Псковской области; краткий отчет о ней с приложением карты обследованных деревень см. [Диалектологическая экспедиция 2002]. Эта псковская экспедиция оказалась очень важной для понимания генезиса старообрядческих говоров Литвы. Анализ языковых особенностей говоров старOVERов Опочецкого района показал, что несмотря на территориальную близость этого региона к Латгалии (которая во многом составляет единый социокультурный старообрядческий латвийско-литовско-белорусский регион), в языковом отношении опочетские старOVERы относятся к другой разновидности (подгруппе) псковских говоров, чем предки их литовских единовецев. С учетом современных данных языковая прародина литовских старOVERов реконструируется на территории юго-восточной части современной Псковской области.

⁶ Полный список обследованных населенных пунктов с указанием даты (года) проведения экспедиций помещен в Приложении 1 к настоящей работе. В нем перечислены официальные названия населенных пунктов на литовском языке (с указанием района и самоуправления); если тот или иной населенный пункт находится на территории Латвии или Беларуси, то указано не только их общепринятое литовское название (если такое имеется) или транслитерация названия, но и соответствующая современная географическая номенклатура той страны, где находится объект, напр., приграничная латвийская деревня *Медуми* описана след. образом: Medumas (lat. Medumi), Daugpīlio apsk. (novads), Latvija. Искренне благодарю участницу проекта Йоханну Груодите за помощь в составлении этого реестра.

⁷ Полный список работ В.Н. Чекмонаса по проблемам старOVERерия см. в Приложении 2 к настоящей работе.

ЛИТЕРАТУРА

Диалектологическая экспедиция 2002 = Р. Вайерманн, Я.-П. Лохер, Н. Морозова, О. Ровнова, М. Родунер, Т. Привитэлли, В. Чекмонас, Диалектологическая экспедиция по изучению старообрядческих говоров Псковщины, *Slavistica Vilnensis* 2002 (Kalbotyra 51(2)). Вильнюс, 206–209.

- Морозова Н.А., 2001: Литовское старообрядчество: история, культура, язык (библиографический указатель), *Slavistica Vilnensis* 2001 (Kalbotyra 50(2)). Вильнюс, 195–218.
- Морозова Н., 2009: Библиография научных трудов В. Н. Чекмонаса, *Slavistica Vilnensis*, 2005–2009 (Kalbotyra 54(2)). Вильнюс, 21–36.
- Сивицкене М.К., 1998: Из истории русского старожильского населения Литвы, *Slavistica Vilnensis* 1997: *Язык. История. Культура*: Сборник статей, посвященный шестидесятилетию профессора Валерия Н. Чекмонаса. (Kalbotyra 46(2)). 153–164.
- Чекмонас В.Н., 2001б: Старообрядческие говоры Литвы и проблемы исторической диалектологии русского языка, in *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Международный конгресс, Москва, МГУ, 13–16 марта 2001 г., 62–63.
- Čekmonas V., 2001: Russian varieties in the southeastern Baltic area: Rural dialects, in *Circum-Baltic Languages: Typology and Contact*, vol. I: *Past and Present*. Ed. by Osten Dahl and Maria Koptjevskaja-Tamm, (= Studies in Language Companion series, Volume 54). Amsterdam/Philadelphia, 137–178.
- Meiliūnaitė V., Morozova N., 2015: Valerijaus Čekmono fonoteka Lietuvių kalbos instituto Tarmių archyve, *Kalbos istorijos ir dialektologijos problemos* 3. Vilnius, 269–282.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Čekmonas V., 2001: Russian varieties in the southeastern Baltic area: Rural dialects, in *Circum-Baltic Languages: Typology and Contact*, vol. I: *Past and Present*. Ed. by Osten Dahl and Maria Koptjevskaja-Tamm, (= Studies in Language Companion series, Volume 54). Amsterdam/Philadelphia, 137–178.
- Chekmonas V.N., 2001b: Staroobryadcheskie govory Litvy i problemy istoricheskoi dialektologii russkogo jazyka, in *Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremenost'*. Mezhdunarodnyj kongress, Moskva, MGU, 13–16 marta 2001 g., 62–63.
- Dialektologicheskaja ekspedicija 2002 = R. Vajermann, Ja.-P. Loher, N. Morozova, O. Rovnova, M. Roduner, T. Privitjelli, V. Chekmonas, *Dialektologicheskaja ekspedicija po izucheniju staroobryadcheskih govorov Pskovshhiny*, *Slavistica Vilnensis* 2002 (Kalbotyra 51(2)). Vil'njus, 206–209.
- Meiliūnaitė V., Morozova N., 2015: Valerijaus Čekmono fonoteka Lietuvių kalbos instituto Tarmių archyve, *Kalbos istorijos ir dialektologijos problemos* 3. Vilnius, 269–282.
- Morozova N., 2009: Bibliografija nauchnyh trudov V. N. Chekmonasa, *Slavistica Vilnensis*, 2005–2009 (Kalbotyra 54(2)). Vil'njus, 21–36.
- Morozova N.A., 2001: Litovskoe staroobryadchestvo: istorija, kul'tura, jazyk (bibliograficheskij ukazatel'), *Slavistica Vilnensis* 2001 (Kalbotyra 50(2)). Vil'njus, 195–218.
- Sivickene M.K., 1998: Iz istorii russkogo starozhil'cheskogo naselenija Litvy, *Slavistica Vilnensis* 1997: *Jazyk. Istorija. Kul'tura*: Sbornik statej, posvjashhennyj shestidesjatiletiju professora Valerija N. Chekmonasa. (Kalbotyra 46(2)). 153–164.

NADEZHDA MOROZOVA

The Scientific Heritage of V.N. Chekmonas (1936–2004): Old Believers in Lithuania

One of the most important spheres of scientific interests of Professor V.N. Chekmonas (1936–2004) of the last decade of his life was the study of the Old Believers of Lithuania. As a professional dialectologist, he was primarily interested in Old Believers' dialects. In 1996–2002, Chekmonas organized more than 10 expeditions to all areas of compact residence of the Old Believers in Lithuania, border regions of Latvia and Belarus as well as the Opočetsky district in the Pskov region. During this time, more than 120 settlements were surveyed, and a collection of tape recordings of Old Believers' dialects of Lithuania was created. This collection contains approximately 400 hours of tape recordings; it now is digitized and stored at the Archive of Dialects of the Research Center of Geolinguistics at the Institute of Lithuanian Language in Vilnius.

Keywords: V. Chekmonas, dialectology, Russian dialectology, Russian dialects, Old Believers, Lithuania.

NADEŽDA MOROZOVA

V. Čekmono (1936–2004) mokslinis palikimas: Lietuvos sentikių tyrimai

Viena iš svarbiausių profesoriaus V. Čekmono (1936–2004) mokslinių interesų sričių paskutiniuoju gyvenimo dešimtmečiu buvo Lietuvos sentikių istorija ir kultūra. Būdamas profesionalus dialektologas, jis labiausiai domėjosi Lietuvos sentikių tarmėmis. 1996–2002 m. Čekmonas organizavo daugiau nei 10 dialektologinių ekspedicijų į visus kompaktinius Lietuvos sentikių gyvenviečių regionus, kaimyninius Latvijos ir Baltarusijos rajonus bei Pskovo srities Opočkos rajoną Rusijoje. Per tą laiką buvo iširta daugiau kaip 120 gyvenamųjų vietų Lietuvoje ir užsienyje, sudaryta apie 400 val. Lietuvos sentikių tarmių fonoteka. Šiuo metu visi šie įrašai suskaitmeninti ir saugomi Lietuvių kalbos instituto Geolingvistikos centro Tarmių archyve Vilnyje.

Reikšminiai žodžiai: V. Čekmonas, dialektologija, rusų dialektologija, rusų tarmės, sentikiai, Lietuva.

Поступило в редакцию: 12 августа 2017 г.

Принято к печати: 20 сентября 2017 г.

Надежда Морозова, доктор гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения письменного наследия Института литовского языка.

Nadezda Morozova, PhD (Humanities), Senior Research Fellow of the Research Centre of Written Heritage, Institute of Lithuanian Language.

Nađežda Morozova, humanitarinių mokslų daktarė, Lietuvių kalbos instituto Raštijos paveldo tyrimų centro vyriausioji mokslo darbuotoja.

E-mail: nadja.moroz@gmail.com